Дина
ТРУБЕЦКАЯ

РАЗВОД
Предательство
В ПОДАРОК

18+

Дина Трубецкая

Развод. Предательство в подарок

«Автор»
2026

Трубецкая Д.

Развод. Предательство в подарок / Д. Трубецкая — «Автор», 2026

— Мам, это тётя Лена передала. Сказала, папа теперь будет жить с ней, а конфета подсластит тебе Новый год.Стою с огромной конфетой посреди детского утренника и пытаюсь не задохнуться от унижения. Вот так просто мой муж подарил мне развод на Новый год — даже не лично, а передав сообщение через нашу маленькую дочь.Что ж, кажется, мой праздник закончился, так и не начавшись. Только как теперь собрать своё сердце из осколков и поверить, что я снова смогу быть счастливой?

© Трубецкая Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Дина Трубецкая
Развод. Предательство в подарок

Глава 1

Самые горькие сюрпризы всегда заворачивают в самую яркую упаковку.

Зал в детском саду сверкает разноцветными гирляндами и блестящей мишурой. Пахнет хвоей от нарядной ёлки, мандаринами и лёгким запахом детских духов, которыми родители поспешно побрызгали своих принцесс перед праздником.

Нарядные дети шумят, смеются, крутятся вокруг ёлки, а их родители, вооружившись телефонами, ловят лучшие моменты. Счастье оптом, только успевай фотографировать.

Я тоже стою в стороне и фотографирую. Радость в воздухе заразительная, прилипает к пальцам, как блёстки от конфетти, и я уже сама не могу сдержать улыбку.

Смотрю на Алису и мысленно подбадриваю её:

«Давай, моя хорошая, главное не споткнись».

Она не спотыкается. Она сияет. В блестящем платье-снежинке, с гордо задранным носом, и размахивает пушистыми рукавами так старательно, что я почти забываю дышать.

Это моя девочка. Умница. Счастливая и любимая.

Скоро придёт Игнат — мой муж, самый лучший и надёжный, и я уже предвкушаю, как буду рассказывать ему, какая наша дочь сегодня молодец.

Музыка стихает, дети бросаются к родителям. Алиса несётся ко мне, щёки горят, глаза сверкают — сейчас расскажет, какая она молодец.

— Мам! Я всё правильно сделала! — Она цепляется за мою юбку и тут же показывает огромную конфету в красной блестящей упаковке, такую яркую, что глаза режет. — Смотри, какая красота! Это тебе!

Улыбаюсь. Конфета такая огромная, что Алиса едва удерживает её в руках.

— Ого, кто это так расщедрился?

Алиса важно поправляет свой праздничный бант и невинно улыбается:

— Это тётя Лена передала. Ну, папина новая тётя. Сказала, что папа скоро будет жить с ней, а конфета подсластит тебе Новый год.

В груди резко холодеет. Мандаринами больше не пахнет, и зал внезапно становится слишком шумным и тесным.

Смотрю на дочь и молчу. Лицо немеет, дыхание сбивается. Алиса растерянно смотрит на меня широко открытыми глазами, не понимая, почему я вдруг перестала улыбаться. Она мнёт край своего нарядного платья и тихонько спрашивает:

— Мам, ты чего?..

Глубоко вдыхаю, заставляя себя улыбнуться и выпрямить спину. Сейчас не время падать в обморок и хвататься за сердце, у меня дочь рядом, а вокруг полно любопытных глаз и ушей. Ещё не хватало превратиться в главную героиню мамского чата.

— Мам, ты чего замерла? — требовательно повторяет Алиса, дёргает меня за руку и вопросительно смотрит снизу вверх. — Ты сладкое не любишь, да?

— Почему не люблю? Очень даже люблю, — отвечаю максимально спокойно, словно только что не узнала, что Новый год буду встречать с конфетой вместо мужа. — Просто удивилась, что тётя Лена такая щедрая.

Алиса серьёзно кивает, будто я сказала что-то очень умное, и тут же выдаёт следующий вопрос, от которого хочется закрыть глаза и спрятаться за большой картонной ёлкой с осыпавшимися от детских прикосновений блёстками:

— Мам, а у меня теперь две мамы будет? Ну, раз папа теперь живёт с тётей Леной. Две мамы — это же хорошо?

Вот так сразу, без предупреждения. Стою, тупо моргаю и чувствую, как щёки вспыхивают алым. Мамы вокруг замирают с телефонами наперевес, делая вид, что поправляют банты и костюмчики своих детей, но на самом деле ловят каждое моё слово.

— Нет, Алиса, мама у тебя одна. Это я, — стараюсь звучать спокойно и уверенно, хотя сердце долбит где-то в горле.

— А тётя Лена кто тогда? — невинно хлопает ресницами дочь.

«Предательница и стерва», — крутится на языке, но я героически проглатываю этот комментарий.

— Просто папина знакомая, — пожимаю плечами, выдавливая улыбку так, словно мы обсуждаем очередную мультипликационную героиню, а не возможную пассию моего мужа.

— А папа теперь с чужой-знакомой тётей может жить? — Алиса задумчиво хмурит носик, на лице читается полная растерянность. — Тогда почему ты с дядей Сеней не живёшь? Он же твой знакомый, даже цветы тебе приносил.

Воздух вокруг густеет, становится удушливым и тесным, будто праздничные гирлянды вдруг слишком сильно затянулись вокруг шеи. Спасибо, доченька, что твоя наблюдательность острее, чем иголки на новогодней ёлке.

— С дядей Сеней мы не живём, потому что я живу с тобой, — говорю, наклоняясь и аккуратно поправляя её праздничную причёску. — И папа тоже должен жить с тобой.

— Тогда почему он уходит к тёте Лене? — дочка невинно смотрит на меня, ожидая простого и понятного ответа, словно мы обсуждаем правила новой игры, а не катастрофу моей семейной жизни.

Зал становится всё душнее, и праздничная музыка начинает раздражать неимоверно. Родители вокруг уже не скрывают своего интереса, у некоторых даже телефоны застыли в руках, будто снимают меня, а не своих детей.

Чувствую, как раздражение и злость накатывают, сжимая горло.

— Знаешь, доченька, давай мы спросим об этом папу. Пусть он тебе всё подробно объяснит, — говорю чуть громче, не сдержавшись, чтобы стоящие рядом родители услышали и перестали коситься в мою сторону. Пусть знают, что спектакль окончен, и обсуждать здесь больше нечего. — Уверена, ему тоже будет интересно, что там за конфеты раздаёт тётя Лена.

Алиса, удовлетворённая таким решением, радостно кивает и снова начинает махать конфетой, возвращая себе праздничное настроение:

— Хорошо, мам! Я папе обязательно скажу! И тёте Лене тоже, что конфеты у неё неправильные.

— Обязательно скажи, — улыбаюсь, и на этот раз моя улыбка настоящая.

Пусть папа теперь сам выкручивается.

А я ещё посмотрю, кто кому подсластил этот Новый год.

Алиса убегает к своим подружкам, весело размахивая этой дурацкой конфетой, будто только что не разбила вдребезги моё уютное семейное счастье. Слышу, как за спиной шепчутся мамочки, и не оборачиваясь, ощущаю их пристальные взгляды, словно клеймо на спине.

Выхожу из душного зала в коридор, тяжело опираюсь на холодную стену и закрываю глаза. Сердце бешено стучит в ушах, ладони предательски дрожат. Надо срочно собраться — дышать глубже, думать яснее.

У нас ещё подарки детям раздавать, а у меня тут личная жизнь трещит по швам.

— Смотрю, конфета отлично зашла, — рядом звучит насмешливый голос.

Оборачиваюсь и встречаюсь с уверенным взглядом, по-видимому, той самой «тёти Лены».

Передо мной высокая брюнетка с ярко накрашенными губами и вызывающим взглядом, одета так, словно пришла не на детский праздник, а на охоту за чужими мужьями.

Стоит, сложив руки на груди, и с любопытством меня рассматривает, будто пытаясь понять, чем именно не угодила.

— Отлично зашла, — соглашаюсь, криво улыбаясь, — тебе бы такую же, только побольше. Чтобы рот чем-нибудь полезным занять.

Девушка удивлённо приподнимает брови, явно не ожидая от меня грубости. Она делает шаг вперёд, наступая каблуком на разбросанные детские снежинки и фантики, и голос её сразу становится резче:

— А я думала, ты сразу поймёшь намёк. Видимо, интеллект мужа тебя всё-таки не спасает.

— Если бы у мужа был интеллект, — отвечаю холодно, чувствуя, как дрожат кончики пальцев, — он бы не спутал свою жену с новогодней акцией. Купи одну, вторая в подарок.

Девушка хмыкает, разглядывая меня сверху вниз, и качает головой с притворным сожалением:

— Ну, не всем повезло родиться яркими, Аглая. Некоторые всю жизнь остаются бледными копиями.

— Лучше уж бледная копия, чем дешёвая подделка, — бросаю с вызовом.

— Зато подделки берут чаще, — Лена улыбается ехидно, почти победно, — а оригиналы пылятся на полках.

Слова застревают в горле, руки сжимаются в кулаки так сильно, что ногти болезненно впиваются в ладони. Я чувствую, как острый каблук задевает край коврика с весёлыми снеговиками, сдвигая его набок.

Но прежде чем успеваю что-то ответить, у меня за спиной раздаётся знакомый запах парфюма и раздражённый голос Игната:

— Что здесь происходит?

Мы обе резко оборачиваемся, и сердце пропускает удар. Игнат смотрит на меня с напряжённой растерянностью, потом переводит взгляд на Лену, и его лицо застывает в шоке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.